

Глава 21. Неизменно прекрасный

Время от времени ветер доносил веселый смех с того места, где собрались аристократы.

Всякий раз, слыша эти звуки, Чэнь Жун непроизвольно порывался направиться туда. Если бы не тяжкие мысли, витающие в его голове, он бы давно присоединился к общему веселью. Не каждый день ему могла выпасть такая возможность. Если сейчас он проявит себя с лучшей стороны, то в дальнейшем это хорошо (полезно/выгодно) скажется на его будущем. Он был практичен и понимал, что без связей и в этом времени - никуда. Оставалось убедить в этом свое альтер-эго. Неожиданно А Жунь в этом с ним полностью согласилась. Она, кажется, немного успокоилась, и вроде как смирилась с грядущим. Так что был шанс разговорить свою ИИ... как бы ни странно это звучало.

После некоторых размышлений и откровенных поддакиваний внутренней девице, он вернулся в свою коляску и переоделся, согласно ее пожеланиям, понимая кивая и выслушивая, что ему «совершенно одеть нечего» при наличии полной повозки барахла... дорогие одежды с ручной искусной вышивкой, захваченные из комнат отца, пригодились, хоть и были немного великоваты. Украшения и веера, изящная обувь. «Не хуже других!» — довольно муркнула А Жунь, он не стал спорить. А затем юноша, танцующей походкой направился к месту праздника, ощущая себя фарфоровой куклой, наряженной довольной девочкой для того, чтобы похвастать ею своим ровесницам. Она даже что-то там довольно шипела на втором плане, что краше ее ня-ня-няшечки никого нет, и все эти стервы могут идти лесом, полем на ... хутор. Ага. За цикадами. Особо крупными.

Женя даже подумал, «ну и кто кого собственно постепенно ассимилирует, он ее или она его?» Возраст то у них был примерно одинаковый.

Дворяне расположились на чистом поле прямо за лесом. По мере своего движения, Чэнь Жун заметил множество мягких дамасских ковриков и подушек, разложенных на земле. В воздухе носились ароматы раздавленной травы, вин и явств, и все забивал запах речной воды, принося живую прохладу.

Люди пировали. Собравшись в небольшие группы, они расположились за низкими столиками, которые ломились от вина, мяса и сладостей. Яркий свет факелов освещал пространство вокруг каждой из групп. Чэнь Жун огляделся вокруг и заметил, что с южной стороны поле освещалось свечами.

Разогнать тьму пустынной ночи свечами – разве это не было подобно простому киданию денег в огонь? Свечи были довольно дорогим удовольствием по этим временам. По большей части их использовали в ритуалах.

Чэнь Жун отвернулся и пошел на восток. Эту часть поля занимали люди из домов Ван и Юй.

Он неспешно шел в их сторону, скользя подобно духу, грациозно и неспешно, а полы верхнего

просторного одеяния и широкие рукава танцевали в воздухе с каждым его шагом, вздымаемые эфирными волнами. Мягкие волосы частично были собраны и прибраны в простой, чуть небрежный высокий хвост дорогой инкрустированной заколкой, остальные свободно свисали на плечи, словно выскользнув из захвата. Подобная прическа была скорее свойственна северным дикарям, чем аристократам, но при этом невероятно ему шла. Заколку крепила длинная спица, делая ее почти женской, если бы не грани этой спицы и ее рукоять, выдающие в ней опасное оружие. В его движении был некий легкий, беспечный шарм, подчеркнутый юностью и красотой. В комплект этому узкому кинжалу, использованному в качестве украшения, шли два боевых веера изысканной работы, один был полураскрыт в руке, второй подвешен у пояса. В его возрасте официально нельзя еще было пользоваться истинно мужским оружием.

Эта кукольная внешность немного раздражала своего хозяина, но по нынешнему времени она считалась наиболее прекрасной и подходящей для мужчины его типа. Впрочем, в прошлом будущем - тоже.

Но тогда на исправление «недочетов» он отдал немало времени и сил на спортивных тренажерах и в тренировочных схватках, сейчас пока столько его просто не было. А те же схватки с тенью только увеличивали, ять её, природную грациозность.

Но он еще надеялся, что все впереди. Но опять же, приходилось выбирать: или заниматься магией и ее развитием, или телом и его усилением. Раз была возможность, то в приоритете шла магия. Тут его дар был ощутимо сильнее и сам он был младше. Упускать время не хотелось, это было прошлой ошибкой. Первые годы после принятия - рост сил самый активный, потом каждое новое достижение будет даваться куда сложнее... вот тогда можно будет и накачкой тела заняться.

Подобно волшебному видению он появлялся из темноты, проходя через ореолы света от факелов, и вновь в ней растворялся. Некоторые парни выглядели совсем глупо, постоянно оборачиваясь в его сторону. И даже потирая глаза.

У Чэнь Жуна были отличные природные данные; но обаяние уже было совершенно иным, отличным от простых людей, порожденным эфиром. А сейчас еще и этот непринужденный стиль очень дорогой одежды придал его образу некоторую очаровательную небрежность.

Чэнь Жун, казалось, не замечал жадных взглядов молодых людей и заинтересованно кокетливых - от девушек. Он упрямо продолжал идти вперед, и каждый его шаг словно скользил над землей, вроде даже не сгибая травинки. Словно шаг небожителя. В колеблющемся свете факелов можно было разглядеть слабую улыбку на прекрасном отстраненном лице

Вскоре он подошел к тому месту, где сидели семьи Ван и Юй. Стоило ему приблизиться, как он услышал привычно недовольный голос седьмой ньюши дома Ван.

— Отец, отец, почему мы тоже не используем свечи? Взгляните на смеющиеся лица семьи Ши. Я раздражаюсь каждый раз, когда смотрю на них.

Десятки других молодых людей одобрительно заворчали, поддерживая ее слова.

— Семья Ши - это семья Ши. Семья Ван - это семья Ван. Нужно думать своей головой. Почему мы должны подражать другим?— равнодушно, словно обращаясь ни к кому и ко всем сразу, произнес Ван Хун.

Все недовольные одновременно замолчали. Почувствовав себя неловко, седьмая госпожа дома Ван отвернулась от Ван Хуна. В этот момент она заметила Чэнь Жуна.

— Сяо Жун, ты наконец-то пришел.- обрадовалась она и тут же нахмурилась недовольно. — Эй, во что ты одет? Разве ты не боишься оскорбить людей своим двусмысленным внешним видом?— прозвучал в тишине ее голос.— Ты в этом слишкомходишь на девушку. Может ты притворяешься, и в самом деле не братец... А сестрица?

После слов девушки множество взглядов устремилось к Чэнь Жуну и тем, кто смотрел, понравилось увиденное. Ван Хун не был исключением.

Оказавшись в центре внимания, Чэнь Жун застенчиво улыбнулся и склонил голову, чтобы поздороваться, затем медленно прошел в ту сторону, где были расставлены несколько столов «для гостей» и опустился на мягкие подушки, с шелестом раскрыв веер.

В ярком, трепещущем свете его юное, покрасневшее от смущения лицо напоминало цветущую розу. У омег редко бывала обильная растительность на лице и теле, если ее не добивались сознательно, как он в прошлом. И сейчас, прав был Ян, на коже еще не было и ее намека.

Несмотря на смущение, охватившее юношу, его походка была легка и стремительна, Это была не нарочитая грация лени, а естественная грация хищника. Свободное одеяние не могло укрыть от взглядов людей его гибкий стан, плавно изгибающийся при каждом движении.

Просторные одежды не умаляли его красоты и очарования. Вместо этого в образе юного омеги чувствовались легкость и непосредственность, словно это была вода текущей реки.

Ван Хун и сам не заметил того, что неотрывно смотрит на Чэнь Жуна, раздувая ноздри, словно намереваясь уловить запах кожи этого волшебного видения. Образ юного омеги поглотил все его сознание.

Ученый, сидевший рядом с ним, сделал глоток вина и медленно сказал:

— Это действительно невероятной красоты юноша, если он смог привлечь внимание такого духовно одаренного человека, как Ван Цилан.

Теперь, после слов ученого, все внимание было обращено на Ван Хуна.

Ван Хун кашлянул, поднял свой бокал, чтобы прикрыть лицо, и неловко улыбнулся тому:

— Взгляд твоих мудрых глаз настолько проникает в меня, что ни одно чувство в моем сердце не скроется от твоего взора!

Вокруг раздался веселый смех. Ученый довольно поклонился, приняв шутку и комплимент от Ван Хуна на свое высказывание.

Смеясь, Юй Чжи хлопнул себя по бедру, затем помахал рукой Чэнь Жуну.

— Молодой господин Чэнь, подходите и садитесь к нам.

Указав на Ван Хуна, он добавил:

— Рядом с ним.

В следующий момент Чэнь Жун снова оказался в центре внимания двух семей: его нежную фигуру прожигали горячие взгляды парней и не менее горячие многих девушек.

Чэнь Жун не двинулся со своего места. Он опустил взгляд и застенчиво сказал:

— Ван Цилан и я далеки друг от друга, как небо и земля. Такой простой юноша как я, не смеет находиться рядом с ним.

Ван Хун мягко рассмеялся.

— Я не видел Вас снова с тех пор, как Вы сыграли ту песню для меня. Теперь я знаю, это потому, что Вы не смеете быть рядом со мной. Но все зависит лишь от вашего собственного желания.

Окружающие его люди почувствовали силу и плавность его голоса, словно он (голос) был неудержимым горным потоком. Чэнь Жун сдержал лицо. В его воображении Цилан распустил павлиний хвост и даже немного им встряхнул для большего очарования...

... куриц! Довершила образ А Жунь. Женя прикусил губу, склонив голову, чтобы не заржать в голос.

Сейчас голос Цилана звучал так, словно он ласково упрекает подростка.

Его слова и голос, которым он их произносил, задевали людей за живое, благодаря щедро приправленному в речь эфирному флеру. Но вот только на сей раз этот флер был коварен,

окружая не Цилана, а уже его!.

Прежде чем Чэнь Жун это понял, все девушки уже смотрели на него с откровенно оценивающим видом.

Чэнь Жун рассмеялся про себя и подумал: "Как мужчина, если бы у тебя были какие-то намерения заботы ко мне, то почему ты сам не подошел? Вместо этого ты хочешь, чтобы такой как я, подошел первым и выглядел навязывающимся. А он потом или снизойдет до меня, или отвергнет притязания, к примеру, подкинув альфе Юй. А так как просьба о покровительстве вроде как исходит от меня, то отказать Юй будет невозможно."

Заинтересованные взгляды юных девушек прожигали Чэнь Жуну со всех сторон. Ван Хун продолжал смотреть на него, но он лишь улыбнулся в ответ и молча опустил глаза.

Видя, что тот не собирается отвечать, Ван Цилан завел беседу с ученым.

—Сяо Жун из дома Чэнь, — неожиданно раздался голос позади него.

— Мм?

Чэнь Жун оглянулся.

Ван Улан смотрел прямо на него. В его темных глазах, казалось, разгорался огонь страсти, что не было свойственно мужчине прежде. Улан до этого был сама сдержанность. А тут словно интерес Ван Хуна к Чэнь Жун пробудил в нем некие чувства. (или просто желания?)

Заметив насмешливый взгляд Жуну, Ван Улан на секунду замешкался, но быстро пришел в себя и рассмеялся.

— Почему Вы хотели уехать днем? Не лучше ли оставаться с нами? Или Вы чувствуете, что мы были недостаточно гостеприимны с Вами?

Мужчина хотел завязать разговор, но, когда он начал говорить, его голос звучал так агрессивно и напористо, словно он запугивал его.

Чэнь Жун покачал головой.

— Почему Вы так говорите, Ван Улан? Я просто... я просто беспокоюсь, вот и все.

В этот момент он почувствовал, что этот разговор начал его напрягать.

Видя, что Ван Улан собирается снова заговорить, Чэнь Жун быстро спросил:

— Вернулся ли разведывательный отряд? Как обстоят дела на другой стороне реки?

— Как они могут вернуться за такое короткое время?— равнодушно ответил Ван Улан, покачав головой.— В любом случае, завтра каждый переправится через реку, независимо от того, вернется разведка или нет.— После паузы он добавил: — Ученые мужи уже приняли это решение. Сяо Жун, Вы просто слишком сильно волнуетесь.

Разве это так?

Сердце Чэнь Жуна быстро забилося.

"Ничего, этот человек не сделал ничего, что противоречило бы дворянскому этикету. Просто, просто это... Я не хочу его видеть..."

Вот ведь... Блин! Настроение стремительно пошло вниз. Он остро захотел чиркнуть веером по шее этого... жениха, мать его!

<http://erolate.com/book/1285/36071>